

AntiVirus

METPO 2045

AntiVirus

Метро 2045

«АВТОР»

2026

AntiVirus

Метро 2045 / AntiVirus — «Автор», 2026

В 2045 году мир изменился, но люди остались прежними. Главный герой стоит на блокпосту перед своей станцией и с надеждой ждёт появления людей, а не монстров из подземных туннелей. Он размышляет о том, как могла бы сложиться судьба, если бы не ядерные эксперименты, и о том, как всё могло бы быть лучше. Собрав команду из четырёх человек, они отправляются в путешествие. В книге описывается жизнь в метро после апокалипсиса, трудности выживания и борьба с опасностями, которые поджидают героев на каждом шагу. Несмотря на все преграды, они не сдаются и продолжают двигаться вперёд, чтобы спасти человечество. Книга полна напряжения и неожиданных поворотов, которые не отпускают до самого конца. Она понравится любителям постапокалиптических историй, которые ищут не только интересные сюжеты, но и увлекательную атмосферу.

© AntiVirus, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
глава 2:	7
глава 3:	9
Глава 4:	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

AntiVirus

Метро 2045

Глава 1

На дворе 2045 год. Жизнь стала совсем другой, а вот люди... Люди ничуть не изменились. Всё те же «нормисы», живущие дешёвыми понтами и мимолётными моментами. Всё те же старики, осуждающие молодёжь и твердящие, что мы — потерянное поколение. А наверху, снаружи, как и последние 15 лет, время от времени раздаются рычание и крики солдат — они выходят проверить, изменилось ли хоть что-то.

Я стою на блокпосту перед своей станцией — своим домом — и жду людей, а не тварей из теней метрополитена. Стою и думаю: если бы не ядерные эксперименты по всему миру, ничего бы этого не было. И жизнь была бы куда лучше, чем сейчас.

— Что, Кощей, никого нет? — со смехом подошёл ко мне Иван, солдат блокпоста, на котором я сейчас дежурю.

— Ну, как видишь, нет. Видимо, в лапы к тем тварям попались, — без эмоций ответил я, глядя на свои серпы — оружие ближнего боя.

— Тогда иди. Спасибо, что подменил, — Иван хлопнул меня по плечу и встал на моё место, положив пулемёт на мешки с цементом.

Развернувшись, я сделал глубокий вдох, посмотрел вдаль тёмного туннеля и зашагал к станции. Воздух тяжёлый, сырой и токсичный — но мы уже привыкли к нему.

Спустя полчаса я наконец добрался до станции и увидел знакомых — тех, чьи имена, казалось, знали все здесь: Артёма, Арсения и Фила. Они хвастались своими «трофеями». Подойдя ближе, я спросил:

— Что, опять хвастаетесь «трофеями»? — я слегка усмехнулся, глядя на их противогазы и пистолеты.

— Да, хвастаемся. А тебе-то что? Завидно, потому что у самого такого нет? — высокомерно бросил Фил, крутя в руках новенький «Глок».

— Нет, просто забавно наблюдать, как вы пытаетесь выпендриться друг перед другом и перед остальными, возвышая себя над теми, кто слабее, — холодно и серьёзно ответил я.

Их лица изменились после моих слов.

— Так, Кощей, да? Иди, пока мы тебя не побили, — произнёс Арсений. В его голосе я уловил нотки унижения и обиды.

— Ой, как страшно. Всё, уже ухожу, — слегка рассмеявшись, я повернулся и пошёл прочь, слыша за спиной разговоры о моей «дерзости» — хотя это была чистая правда.

Придя домой, я взглянул в зеркало и увидел свою панковскую одежду: шипы на плечах кожанки, штаны с цепями, футболка со знаком анархии и браслеты с шипами на предплечьях. Раньше это был мой голос бунта, способ показать себя. Но теперь эти шипы и цепи служат скорее защитой, чем символом протеста.

— Сынок? — донёсся из соседней комнаты голос матери.

— Да, мам, это я, — ответил я, чувствуя, что скоро её может не стать — болезнь прогрессировала.

Выйдя «подышать свежим воздухом», я окинул взглядом станцию. Всё та же вывеска с надписью «Бар», те же дома из металлических листов, та же школа, в которой я учился, — всё на месте, без изменений. Это моя любимая станция «Антивирус», где живут панки, готы, эмо и другие субкультуры. Нас, как и раньше, не слишком принимают в обществе, но не так сильно, как людей со станции «Надежда» — пристанища самых настоящих отбросов.

«Так, надо найти Лизу», — подумал я и отправился на поиски.

Подходя к бару, я заметил Лизу и Петра — мою лучшую подругу и своего «отца». Но на подходе к ним меня остановил какой-то мужчина и начал говорить...

глава 2:

— Кошей? — спросил мужчина, глядя на меня с любопытством, от которого по спине пробежал холодок, а внутри всё сжалось от страха.

— Э-эм... Да, — ответил я, лихорадочно размышляя, откуда он знает моё имя и кто он вообще такой.

— Отлично. Вы хотите помочь вашей матери вылечиться? — произнёс он, и моё волнение усилилось в разы. Я замер, пытаясь понять, откуда ему известно о болезни мамы — ведь об этом никто не знал.

С дрожью в голосе, с трудом проглотив ком в горле, я выдавил:

— Да... Хочу. А как?

— Всё очень просто. Вы должны собрать группу для, скажем так, экспедиции.

— Экспедиции? Какой экспедиции? — спросил я — голос всё ещё дрожал, но уже звучал чуть увереннее.

— Идите за мной. Об этом разговоре лучше никому не знать, — он развернулся и направился к выходу со станции, вглубь тёмного туннеля. Несмотря на тревожное предчувствие, я всё равно последовал за ним.

«Странный какой-то... Может, он со станции „Надежда“?» — пронеслось у меня в голове.

С каждым шагом темнота сгущалась, звуки затихали, а воображение рисовало всё более жуткие картины. Наконец мы дошли до тупика — ответвления, которое обрывалось тупиковой веткой.

— И что мне нужно сделать? — спросил я, переводя взгляд со старых заржавевших рельсов на мужчину.

— В общем, Кошей, вам нужно оказать мне одну услугу. А взамен я дам лекарство, которое вылечит вашу мать.

— Какую услугу? Что вам нужно? — я насторожился и незаметно придвинул руку ближе к пистолету — на случай, если придётся защищаться.

— Вам нужно собрать группу из четырёх человек. Ваша задача — добраться до станции «Центральная» и забрать оттуда артефакт. Он поможет уничтожить тварей наверху. Ничего трудного, — спокойно произнёс мужчина.

Но я чувствовал: это ещё не всё. Где-то здесь кроется подвох. И, к сожалению, я оказался прав.

Он достал свёрток бумаги, развернул карту и начал объяснять:

— Вы пойдёте по этому маршруту — через станции, отмеченные красными кругами.

Я вгляделся в карту и похолодел. На ней были обозначены самые опасные станции во всём метро:

Станция «Шёпот» — место, где за любой звук местные жители могут убить. Там нужно молчать.

Станция «Зеркальная» — станция, обитатели которой отрицают существование монстров. Они просто не верят, что опасность реальна.

Станция «Надежда» — пристанище наркоманов, алкоголиков и людей с зависимостями.

Станция «Электрощитовая» — источник электричества для всего метро.

И, наконец, станция «Центральная» — именно там находится артефакт.

Я смотрел на этот маршрут и понимал: это дорога в смерть. Особенно учитывая, что по этой ветке бродит больше всего мутантов.

Заметив мой потрясённый взгляд, мужчина спросил:

— Ну что, Кошей, вы согласны?

Я застыл в нерешительности. С одной стороны, это путь в неизвестность, полный опасностей. С другой — этот человек, возможно, единственный, кто может спасти мою маму.

— А можно подумать до завтра? — спросил я твёрдо, глядя ему в глаза.

— Нет. Либо вы соглашаетесь сейчас, либо отказываетесь, — отрезал он.

Я сглотнул. Шансов на другой вариант, похоже, не было. Ради мамы я должен рискнуть.

— Хорошо, я согласен, — произнёс я наконец.

— Вот и славно. Я знал, что мы договоримся, — он улыбнулся, и его ухмылка показалась мне зловещей и недоброй.

«Ага, конечно. Даже подумать не дал, урод. Вот так и „договариваются“ некоторые», — пронеслось в голове, когда он развернулся и пошёл обратно к станции.

Вернувшись, я увидел Лизу и Петра. В их глазах читались страх и волнение — явно за меня.

Как только я поднялся на платформу, Лиза спросила:

— Кошей, что ты там делал? Где пропадал?

Мне ничего не оставалось, кроме как, сглотив, рассказать им о незнакомце и предстоящей «экспедиции».

глава 3:

— Капец, Кощей... И что теперь собираешься делать? — спросила Лиза, широко распахнув глаза от удивления.

— Группу собирать, что ещё остаётся? — ответил я, мысленно перебирая в голове, кого взять в команду для этого «спасения» мира.

— Кощей, я с тобой, и это не обсуждается, — твёрдо произнёс Пётр, положив руку мне на плечо.

— Спасибо, Пётр, но, может, тебе лучше остаться здесь, на станции? И тебе, и всем остальным, — я осторожно убрал его руку, чувствуя, как внутри всё сжимается от страха потерять его и остальных.

— Кощей, я опытный боец, бывший военный. Ты же знаешь, на что я способен в бою — сам видел, — уверенно возразил Пётр.

— Как хочешь, Пётр... Как хочешь, — выдохнул я, понимая, что ничем хорошим это может не кончиться. Повернувшись, я направился искать вещи и готовиться к «экспедиции».

Лиза, оставшись наедине с Петром, тихо окликнула его:

— Пётр...

— Чего тебе, Лиз? — обернулся он.

— Может, не пойдёшь туда? Пожалуйста, — произнесла она тихим, дрожащим голосом, в котором читался неподдельный страх за него.

— Извини, Лиз, но делать нечего. Ты же знаешь — без меня он пропадёт. Прости, я иду, — твёрдо ответил Пётр.

Лиза осталась одна на перроне, погрузившись в тяжёлые мысли. Страх за Петра и Кощея сковывал её сердце.

В этот момент я услышал голос Насти — моей знакомой, которая помогала мне и моей матери выживать в этом мире:

— Кощей, ты где?

Я обернулся и увидел Настю рядом с Петром — тот уже был готов к «экспедиции».

— Настя, а ты что тут делаешь? — спросил я, в глубине души надеясь, что она не присоединится к нашему походу. Но реальность оказалась жестока — Настя тоже собиралась идти.

— Тебя Пётр пригласил, да? — безнадежно спросил я. Отговаривать её не имело смысла: Настя была из тех, кто не отступает, если перед ним стоит цель.

— Кощей, я вам помогу, правда. Ты же знаешь это, — сказала Настя с надеждой в голосе, явно не желая оставаться в стороне.

— Ладно, оставайся, — согласился я, размышляя про себя: «Неужели они идут ради меня? Или ради признания?»

— Кощей! Кощей! — донёсся до нас голос издалека.

Мы обернулись и увидели Лизу, бегущую к нам.

— О, Лиза, ты что, провожать нас пришла? — удивился Пётр.

— Ага, ха-ха, конечно провожать... Я с вами иду, — с улыбкой объявила Лиза.

Услышав это, я попытался отговорить её: напомнил, насколько опасно предстоящее путешествие. Но с каждым моим словом её лицо становилось всё печальнее.

«Мне нельзя её брать. Она мне слишком дорога. Я не хочу её терять... Но и расстраивать её не хочу», — метался я в мыслях.

— Кощей, решение за тобой, — мягко напомнила Настя.

Я глубоко вздохнул и согласился. Опустив голову, я велел всем переодеться в более защитную экипировку для похода. В мгновение ока они разбежались, оставив меня одного.

Я опустился на лавочку, и совесть начала терзать мою душу. С каждой секундой боль становилась всё сильнее — я понимал, что беру на себя огромную ответственность за жизни близких людей.

Глава 4:

— Ладно, Кошей, собирайся тоже, — проговорил я про себя, вставая на ноги. Руки дрожали, но я старался не обращать на это внимания.

Зайдя в дом, я начал искать походный рюкзак. Параллельно собирал всё необходимое: консервы, оружие, патроны и другие вещи, без которых в нашем мире не выжить.

— Так, консервы есть, тушёнка на месте, патроны... А где же мои серпы? Я же их на столе оставлял... Может, мама взяла? — пробормотал я.

Тихо открыв дверь в комнату матери, я заглянул внутрь. Она без сил лежала на кровати и что-то бормотала себе под нос. Прислушавшись, я разобрал, что она читает молитву — о благополучии и чём-то ещё, слов было не разобрать.

— Mam, a ты мои серпы никуда не убирала случайно? — почти шёпотом спросил я, ожидая ответа. Но мама не отреагировала, и я решил не тревожить её лишним раз.

— Ну и где же серпы могут быть? — возмущённо пробормотал я, продолжая поиски.

В это время Пётр обратился к Лизе:

— Лиз, слушай, — в его голосе звучала явная тревога, которая мне сразу не понравилась. Лиза сделала глубокий вдох и спросила:

— Что-то не так?

— Да, Лиза, ты угадала. Твой внешний вид совсем не подходит для похода, — твёрдо произнёс Пётр.

— И почему же? — нахмурилась Лиза.

— У тебя почти нет защиты... Что это за короткая футболка без рукавов и шорты? — указал Пётр.

— Ну, я же не совсем без защиты, — возразила Лиза, показывая на локотники и наколенники. — И оружие у меня есть: ножи в браслетах и «Дигл» на бедре, ты же сам видишь.

— Ладно-ладно, — вздохнул Пётр. — Но я крайне не советую идти в таком виде. Мы наверняка будем стрелять, а это опасно.

Через пять минут из дома вышел Кошей — вслед за Петром, тоже в бронежилете с шипами и нашивками. В своём привычном панковском стиле.

— Так, а где Настя? — оглядевшись, спросил Кошей.

— Настя скоро должна прийти, — ответила Лиза, чувствуя, как внутри нарастает страх перед неизвестностью.

— Тогда ждём Настю и собираемся, понятно? — холодно и отстранённо произнёс Кошей.

Мы прождали ещё около получаса. Наконец появилась Настя — полностью экипированная, с рюкзаком, к бокам которого были прикреплены два набора аптечек. Не став выяснять, почему она так долго собиралась, мы направились к блокпосту.

Переступив его границу, Лиза ощутила, как её охватывает страх — страх за ребят, за себя, перед тем, что ждёт впереди.

— Теперь все слушаемся меня, вам ясно? — ледяным тоном произнёс Кошей.

Мы молча кивнули в знак согласия.

Глава 5

*Психоактивные вещества....Единственное спасение на нашей станции
жители станции "Надежда"*

— О, Вован, у тебя наркоты нету, ха-ха-ха? — спросил у меня Никита, пьяный в хлам.

Я ответил ему грубо, холодно и отстранённо:

— Никит, нету у меня наркоты. Я их не употребляю, как ты.

Я смотрел на свою станцию — станцию «Надежда». Здесь было много таких, как я, и даже похуже. Одни наркоманы, алкоголики и психопаты. Изгои общества. Твари этого мира — так нас называли жители других станций.

Станция была ужасно приспособлена для жизни. Полуразрушенные дома из стальных листов, скреплённые сгнившими досками. На полу — мусор, бутылки, окурки. Где-то валялись пьяные в хлам люди; порой доносились их просьбы принести ещё водки или пива.

«Это ужас... Зачем я думаю о своих сожителях что-то плохое, если сам алкоголик? С другой стороны, я ведь пытаюсь завязать, пить меньше...»

Я стоял и думал, почему говорю плохое фактически о самом себе, глядя на свои руки, покрытые царапинами до плеч.

Моя рваная кофта с пятнами крови была своеобразным «знаком»: перед ними — самый безжалостный убийца на этой станции. Человек, чьё имя бояться на других станциях. Тот, о ком вспоминают первым, когда слышат о «Надежде».

Да, это я — Вова, или «Кровавый», как меня прозвали здесь.

Сделав глубокий вдох, я направился к своему «дому», перешагивая через тела.

— Настя... Зря ты пошла с нами. Лучше бы с матерью осталась. Дома за ней следила бы, — сказал я Насте, когда мы отошли от блок-поста примерно на триста шагов.

Во мне не было ни страха, ни жалости — никаких лишних эмоций. Единственное, что двигало мной, — желание добыть артефакт и спасти мать.

— Ну да, конечно, что бы вы без меня пропали? Кошей, ты не бойся. За твоей матерью следит моя подруга — очень квалифицированный врач, — ответила Настя спокойным, даже слегка беззаботным для такого «приключения» тоном.

— Вы бы вели себя потише. Тут могут быть мутанты... Ну, точнее, крысы. А патронов у нас не так много: десять магазинов для «Калашникова», пять для «Дигла» и шесть коробок для дробовика. Так что замолкните, хорошо? — строго и сурово предупредил Пётр.

Я почувствовал стыд, но, не подавая вида, молча кивнул в знак согласия.

Чем дальше мы уходили от блок-поста, тем темнее становилось вокруг. А чем темнее — тем страшнее. Моё сердце билось как сумасшедшее, капли пота выступали на лице, руки слегка дрожали, дыхание стало прерывистым.

И это несмотря на то, что выход был уже не первый, не второй и не третий — где-то сотый. Но каждый раз я всё сильнее боялся темноты метрополитена и воспоминаний о погибших боевых товарищах.

— Ты как, Кошей? Всё нормально? — шёпотом спросила Настя. В её голосе я расслышал нотки переживания и страха за меня.

— Да... Всё нормально, — ответил я, хотя на самом деле внутри меня грыз страх — за себя и за друзей.

Мы шли молча. Позади я слышал, как Лиза и Пётр перешёптывались, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Вернувшись домой, я сразу услышал:

— Вова, ты где был, мальчик мой? Ты же сходил в магазин и купил мне героин, как я тебя просила, да?

Это был первый вопрос каждый день. Каждый раз.

Внутри вспыхнула обида: мать не спрашивала, как я, куда ходил, цел ли я вообще. Только — купил ли я ей героин.

— Нет, мам, не купил... Извини меня, — опустил я голову, готовясь к оскорблениям.

Они не заставили себя ждать. Мать кричала, называя меня ужасным сыном, неблагодарным гадёнышем, напоминала, что воспитала и вырастила меня, а взамен получает лишь неблагодарность с моей «грязной» стороны.

А какая тут может быть благодарность, если всё моё детство она пила, устраивала пьянки... А когда нас загнали в метро, подседа на героин.

— Да, мам, ты права... Я просто ужасный и неблагодарный сын, от которого никакой благодарности, — произнёс я, пытаюсь сдержать слёзы, чтобы не разозлить её ещё больше.

Быстро пройдя мимо её «комнаты», я зашёл к себе, тяжело упал на кровать, закрыл лицо руками и заплакал.

«Никто не должен видеть мои слёзы... Никто», — думал я после каждого такого «воспитательного» разговора.

— Кощей, вот она — станция «Шёпот», — тихо проговорила Лиза и, повернувшись, добавила со страхом в голосе: — Так, а теперь все молчим и стараемся пройти как можно тише. Иначе здешние «жители» убьют нас без разбора за любой лишний шум.

— Да, Лиз, только... — задумчиво произнёс Пётр, сурово глядя на рельсы. — Там напрямик не пройти: ту сторону заблокировали. Надо найти потайной вход, чтобы двигаться дальше. И да, как сказала Лиза, — без лишнего шума и внимания.

— Ладно, меньше слов, больше дела. Пошли, — сказал я и шагнул вперёд — к станции.

Глава 6

*Тишина-наш главный друг
жители станции "Шёпот"*

Мы поднялись на перрон как можно тише — ни одного человека не было видно. Станция казалась вымершей: полная тишина, лишь капли воды, гул ветра снаружи и наше дыхание нарушали покой. Тревога сжимала сердце, но я старалась не показывать страха.

Мы двигались вперёд, стараясь не издавать ни звука. Однако тяжёлые берцы на моих ногах то и дело громко стучали — казалось, этот звук разносится по всей станции.

Вдруг мы услышали тихий, но быстрый топот. Кощей и Пётр мгновенно приготовили оружие. Я тоже потянулась к пистолету на бедре.

Из-за угла показалась большая тень. Вскоре к нам вышла девочка. Она была вся в грязи, одета в лохмотья, вместо ботинок — обвязанная тканью ступни. Сначала она явно испугалась нас, но потом начала медленно, с опаской приближаться. В её глазах читались страх, грусть и что-то ещё, неуловимое.

Тихим, нежным голосом она произнесла:

— Пожалуйста, если вы гости нашей станции, снимите обувь... Монстры наверху очень хорошо слышат любой топот. Снимите обувь и следуйте за мной к нашему главному.

Мы послушно сняли обувь. Я уже начала жалеть, что надела эти ботинки в такое «приключение». Идея оказалась не самой удачной.

Двигаясь к главному, мы старались ступать как можно тише. Никто из нас не хотел умирать.

Дойдя до самого большого здания на станции, мы вошли внутрь. Около двадцати человек уставились на нас так, будто готовы были напасть.

Я шёпотом произнесла:

— Здравствуйте, жители станции «Тишина». Мы со станции...

Но самый старший из них перебил меня:

— Знаем, откуда вы, не надо представляться. У меня, как и у моих «граждан», есть вопрос: что привело вас сюда?

— Нам нужно найти одну вещь, и наш путь пролегает через вашу ветку, — с лёгкой улыбкой ответила Настя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.